

Но, говоря об удовлетворении ... "Ты еще не ", - мягко заметил Северус. Он опустил подбородок, чтобы посмотреть вниз на розовый член Гарри, испачканный белой спермой Северуса.

"Не нужно", - запротестовал Гарри, хотя было очевидно, что его эрекция не ослабла. "Сегодня — это утро — было для тебя".

"Неужели? У меня сложилось впечатление, что мы потворствуем твоему фетишу"

Говоря это, Северус скользнул правой рукой вниз по животу Гарри, чтобы осторожно обхватить пальцами его набухший член.

Гениталии Гарри и лобковые волосы стали липкими от высыхающего эякулята Северуса, но все еще были влажными. Северус собрал все, что мог, чтобы его руке было легче скользить, когда он двигался вверх и вниз по стволу Гарри.

Гарри издал звук, который больше походил на полоскание горла.

Северус потер чувствительное место под головкой и продолжал неторопливо доставлять удовольствие Гарри. "Скажи мне, чего ты хочешь", - сказал он на ухо партнеру .

Гарри только захныкал и прижался к нему, крепко зажмурил глаза. Казалось, он не хотел или не мог ничего произнести вслух.

Северус убрал руку.

Гарри потребовалось мгновение, чтобы открыть глаза. К этому моменту Северус отступил к раковине, смачивая теплой водой одно из полотенец для рук, которые он держал свернутыми в корзине сбоку. Он вернулся к Гарри и смыл свою сперму с его члена и живота.

Затем он оставил полотенце в раковине и придержал дверь в ванную, бросив на Гарри взгляд через плечо, когда тот не двинулся за ним.

Спальня Северуса была прямо по коридору. Простыни все еще были смяты после его ночного сна.

Северус ждал его , сидя на краю кровати.

Гарри появился, уже сняв всю мокрую одежду и заменив ее халатом, который висел с обратной сторон двери ванной. Он был черным и торжественным, с множеством пуговиц спереди, хотя они предназначались скорее для украшения, чем для использования. Короче говоря, это было похоже на учительскую мантию Северуса настолько, насколько может быть похож купальный халат.

Гарри с легкой улыбкой смотрел на халат и теребил завязки.

"Это был подарок Минервы на мою отставку", - объяснил Северус. Он был удивлен тем, насколько глубоким, хриплым и, в общем, расслабленным был его голос. Он никогда раньше не был так расслаблен во время секса.

"Мне это нравится." Губы Гарри снова дрогнули. "Очень официально".

Вид Гарри, одетого во что-то из одежды Северуса, вызвал вспышку жара внизу живота. Его член уже снова набухал.

Северус откинулся на кровати, и сел, прислонившись к подушкам и спинке кровати. Гарри понял намек и забрался к нему на колени.

Как и Северус, он все еще был немного влажным после ванны. Ни один из них никогда как следует не вытирался полотенцем.

И по какой-то причине это заставило Северуса особенно остро осознать наслаждение от того, как кожа Гарри прижимается к его коже. Мокрые волосы переплетаются с мокрыми волосами. Губы Гарри оставляли влажные дорожки, от его кудрей по коже шли мурашки, когда он целовал тело Северуса.

Когда Северус снова поймал губы Гарри своими, опять вернулось беспокойство. Гарри все еще был очень, очень тверд.

И все же они не торопились, изучая и изучая друг друга. Что Гарри, казалось, нравилось больше всего, так это тереться о Северуса, погружая лицо в высыхающие — и теперь пушистые — волосы Северуса. Что Северусу понравилось больше всего, так это открытие, что крепкое сжатие ягодич Гарри может заставить его ругаться и кричать.

Гарри все это время сидел верхом на Северусе, что полностью удовлетворяло положение дел. В конце концов Северус просунул руки под халат и обнял Гарри, покачивая бедрами, так что его возобновившаяся эрекция прохаживалась вверх и вниз по складке между ягодицами Гарри, пока тот тяжело дышал и лизал шрам на шее.

Все это было немного... глупо, честно говоря. Самый лучший вид глупости.

Северус долго нежил юношу в своих объятиях.

И чем больше они целовались, обнимали друг друга и занимались сладкой возней, тем больше Северусу казалось, что все идет по нарастающей, все быстрее и быстрее, каждое действие приобретает все большее и большее значение. Он никогда так хорошо не понимал себя и не видел так ясно образ счастья, как в этот момент.

"Завтра, - прошептал Северус на ухо Гарри, - я позволю тебе кончить мне на волосы и снова вымыть их для меня".

У Гарри упала челюсть. Он наморщил лоб. Он молча достиг оргазма, дрожа в конвульсиях, сжимая бедра Северуса, как тисками. Северус был совершенно уверен, что это было лучшее, что он когда-либо видел.

А потом Гарри опустился на кровать и лизал Северуса, пока тот тоже не кончил, а потом они оба заснули, несмотря на большие мокрые пятна на простыне, и Северус проснулся первым и увидел выражение счастья, нахлынувшее волной на лицо Гарри, когда тот открыл глаза и вспомнил, где он и с кем он.

И это тоже было лучшее, что Северус когда-либо видел.

Один год спустя...

И снова вечер. Был вторник.

Атмосфера в "Дырявом котле" была почти такой же, как всегда на вечеринках викторины: многолюдной и наполненной шумом. Популярность этого мероприятия только возросла по

сравнению с предыдущим годом. Сегодня вечером пабу пришлось создать внутренним расширением две дополнительные комнаты для волшебников.

Каким бы последовательным ни был "Дырявый котел", за последние двенадцать месяцев для Северуса многое изменилось.

Во-первых, они добавили Луну Лавгуд в свою команду по викторинам. Помогая отцу с газетой с юных лет, она на удивление хорошо разбиралась в самых разных темах, и она даже разделяла страсть Северуса к простой овсянке — даже если Гарри не мог удержаться, чтобы не сморщить нос всякий раз, когда они начинали это обсуждать.

Во-вторых, этот вторник был первым днем, когда Северус готовил на неделю.

Он заключил сделку с Джорджем Уизли о продаже реколлектоскопа Альбуса, который, как оказалось, обладал широким коммерческим потенциалом. Между этим и патентами на довольно много зелий, которые он недавно изобрел (министерству действительно следовало более внимательно ознакомиться с его контрактом относительно того, кто сохранит права на его исследования, прежде чем нанять его), Северус теперь был достаточно богатым человеком. Он резко сократил свое рабочее время в лаборатории, по крайней мере, до тех пор, пока они с Гарри не закончили изнурительный процесс притирки к совместному проживанию.

И это, конечно, было самым большим изменением по сравнению с предыдущим годом. Он и Гарри. Даты. Обязательства.

Северус взглянул на молодого мужчину рядом с ним, который разговаривал с Лавгуд и смеялся. Отличной мезью Альбусу, решил Северус вскоре после того, как они с Гарри впервые занялись любовью, было бы любить Гарри всю оставшуюся жизнь.

Северуса вывел из задумчивости голос Ханны Эббот. (Не ее сестры: Лиззи больше не приходила на викторины по вторникам, так как Гарри всегда был там. Ее одержимость Гарри немного угасла после того, как она была наказана сотней часов общественных работ.)

"И категория для последнего вопроса такова... Гарри Поттер!"

"Черт возьми", - проворчал Гарри. Он хватанул за край торчащей рубашки Невилла Лонгботтома, когда тот проходил мимо с подносом, наполненным чипсами. "Что это, Нев?"

"Извини, Гарри!" - крикнул Невилл. "Возвращено по многочисленным просьбам".

"Уф". Гарри подтолкнул их пергамент и перо к Северусу. "Мне нужно в туалет".

"Я думаю, что пойду поищу Лунных Лягушек, которые живут в трубах наверху", - мечтательно сказала Луна. "Знаешь, им становится одиноко, когда они слышат шум вечеринки".

Это оставило Северуса одного за столом, который они застолбили, так как их четвертый товарищ по команде в настоящее время вел что-то похожее на интенсивную дискуссию со своей женой за ее столом с другими будущими кандидатами на пост министра магии.

Уизли вернулся первым, одарив Северуса хищной улыбкой. "Я поспорил с Гермионой, что ты справишься, а она нет", — сказал он.

Брови Северуса взлетели вверх. Ни он, ни Грейнджер до сих пор не пропустили ни одного вопроса сегодня вечером, но все зависело от этого последнего. "Ставки?"

"Если она выиграет, она получит право выбирать ужин в течение месяца, а это значит, что мы оба будем..." Рон слегка вздрогнул, произнося: "...вегетарианцами. Если я выиграю, мы оба прогуляем работу на следующей неделе и возьмем порт-ключ на курорт с горячими источниками, который Кингсли дал ей в качестве бонуса в прошлом месяце."

Колесики завертелись в голове Северуса. Он задумчиво посмотрел на рыжего.

"Вы забыли основное правило просить об одолжении у слизеринцев, мистер Уизли?" — спросил он намеренно безразличным тоном.

Лоб Рона наморщился. "Не позволяй им заколдовать тебя под столом?"

Северус удержался от того, чтобы закатить глаза, но только чуть-чуть.

"Что, Уизли, я получу?"

Это заставило рыжика на мгновение нахмуриться. "Вы с Гарри тоже можете присоединиться, я полагаю", - наконец сказал он. "Но я хочу побыть наедине со своей женой, так что нам придется остановиться в разных концах отеля".

Северус протянул руку. "Согласен".

Они пожали друг другу руки, и Ханна Эббот призвала к тишине, чтобы она могла прочитать последний вопрос.

"Какого вида..." Она сделала драматическую паузу. "...было девятое волшебное существо, которое Гарри Поттер победил в битве?"

"Что я пропустил?" - поинтересовался Гарри, снова сядя на сиденье рядом с Северусом.

Когда ему никто не ответил, он подозрительно посмотрел на своего партнера. "Ты ухмыляешься".

"Мы будем купаться вместе в горячих источниках на следующей неделе", - объяснил Северус, стараясь говорить как можно более невозмутимым тоном.

В конце концов, он не упустил из виду, как глаза Гарри весь вечер задерживались на его волосах. Он вымыл их Северусу накануне вечером, но сегодня был особенно изнурительный день в лаборатории. Короче говоря, его волосы были сальными, жирными, потрепанными, спутанными, скользкими, слипшимися, грязными, растрепанными и снова совершенно грязными.

Пока Гарри все еще моргал и выглядел ошеломленным, Северус потянул пергамент к себе и, удовлетворенно хмыкнув, взял перо.

<http://bllate.org/book/17607/1640871>